

Взгляд Лю Цингэ внезапно стал острым, она приподняла уголок губ и улыбнулась:

— Стоит тебе только сказать слово, и каждый из твоего дизайнерского отдела с радостью станет твоим помощником.

Лю Цингэ не решалась соперничать с обаянием Ло Фэй. Благодаря своей наглости, та умела говорить с людьми на их языке, а с нечистью — на их. Такой навык сделал бы её отличным продавцом, даже если бы она не была дизайнером.

— Цингэ, если ты будешь так меня хвалить, я покраснею.

Несмотря на эти слова, Ло Фэй ни капли не смутилась. Видно, она была уверена в своей привлекательности.

Хуа Юйань молча стояла в стороне... «Я ничего не вижу, ничего не слышу. Я маленькая невидимка, не смотрите на меня, не смотрите».

В тот момент, когда Хуа Юйань всё ещё молилась про себя, к ним приблизилась высокая красавица. Хуа Юйань невольно подняла глаза. На женщине было красное длинное платье, её манера держаться была элегантно и величественно. На её губах играла едва уловимая улыбка. Макияж был не слишком ярким, но выразительные черты лица выделялись своей красотой. Метиска?

— Привет, Фэйфэй.

Женщина первой поздоровалась с Ло Фэй. Лю Цингэ отклонилась назад, скрестив руки на груди, но на её губах появилась игривая улыбка, словно она ждала зрелища.

Увидев её, Ло Фэй чуть не поперхнулась чаем. Она с ужасом смотрела на женщину перед ней, её руки и ноги беспокойно двигались, словно она не знала, как себя вести.

— Здравствуйте, мисс Гу...

Ло Фэй с трудом выдавила улыбку. Если бы её спросили, кого она меньше всего хотела бы видеть в жизни, это определённо была бы эта женщина по фамилии Гу!

— Фэйфэй по-прежнему ослепительно прекрасна.

Улыбка женщины была элегантно, речь мягкой и приятной, но Ло Фэй казалась крайне некомфортно и растерянно.

— Хе-хе-хе... Мисс Гу тоже.

Ло Фэй сухо засмеялась, совершенно потеряв свою обычную наглость. Хуа Юйань заметила, что лицо Ло Фэй слегка покраснело.

— Не против поговорить наедине?

Женщина спокойно спросила. Ло Фэй сдержала порыв отказаться и с улыбкой согласилась. Эту женщину нельзя было обижать, но она действительно боялась снова приближаться к ней.

Когда они ушли, Хуа Юйань с любопытством спросила:

— Госпожа Лю... кто эта женщина?

Лю Цингэ, казалось, стала гораздо спокойнее, её настроение действительно улучшилось, в отличие от притворной весёлости минуту назад.

— Дочь председателя совета директоров гонконгской группы компаний «Куньлун», а также вице-президент компании, Гу Пяньу.

Хуа Юйань слышала о группе «Куньлун». Эта компания была практически коммерческим лидером всего Гонконга, её недвижимость располагалась во многих городах. Финансовые возможности и влияние компании были огромными. Гу Пяньу появлялась на страницах многих журналов, Хуа Юйань мельком видела её, но не запомнила лица.

— Вау... Впервые вижу её вживую, и она такая красивая!

Хуа Юйань знала, что вице-президент группы «Куньлун» — женщина, она видела её фото в журналах, но теперь, встретившись в реальности, поняла, что это настоящая красавица.

Лю Цингэ, услышав это, приподняла бровь и повернулась к Хуа Юйань. Улыбка на её губах стала опасной.

— Она красивее, или я?

Хуа Юйань хотелось разорвать себе рот. Сама выкопала яму, а теперь попала в смертельную ловушку.

— Ты красивее.

Не колеблясь ни секунды, Хуа Юйань, чтобы спасти свою жизнь, проявила невероятное стремление выжить. Но, честно говоря, в её сердце Лю Цингэ действительно была красивее Гу Пяньу.

Хотя выразительные черты лица Гу Пяньу легко поражали людей в толпе, красота Лю Цингэ сначала ошеломляла, но чем больше на неё смотрел, тем больше она нравилась, словно опиумный мак, от которого невозможно отказаться.

Лю Цингэ тихо рассмеялась и больше ничего не сказала. Хуа Юйань, спасая свою жизнь, продолжила расспросы.

— Госпожа Ло и Гу Пяньу давно знакомы?

Казалось, Ло Фэй побаивается Гу Пяньу. Лю Цингэ повернулась к Хуа Юйань, её взгляд был настолько пронзительным, что, казалось, мог проникнуть в самую душу.

— Я только сейчас заметила, что ты немного похожа на Гу Пяньу.

Лю Цингэ, казалось, о чём-то догадалась.

— В чём похожа? Госпожа Лю, не шутите, Гу Пяньу — настоящая красавица...

Хуа Юйань поспешно отмахнулась. Ей было неловко, когда её хвалили за внешность, это всегда вызывало дискомфорт.

— Нет... Твоя манера держаться... черты лица... всё это немного напоминает Гу Пяньу...

Лю Цингэ, подумав об этом, улыбнулась с удовольствием и пробормотала:

— Вот оно что...

— А?

Хуа Юйань не поняла, о чём речь, но Лю Цингэ лишь сказала:

— Ло Фэй и Гу Пяньу познакомились пару лет назад.

Сказав это, Лю Цингэ лишь улыбнулась и замолчала. Хуа Юйань кивнула, не решаясь продолжать расспросы. Чем больше она знала, тем опаснее становилась её жизнь.

Лю Цингэ, казалось, обо всём догадалась, её настроение стало более радостным, на её губах застыла улыбка — лёгкая, но прекрасная.

Настроение Хуа Юйань тоже внезапно улучшилось. Улыбка госпожи Лю была такой красивой.

Гу Пяньу отвела Ло Фэй в офис, затем непринуждённо села на кожаное кресло, с интересом разглядывая Ло Фэй.

— Мисс Гу, оказывается, вы владелец этого ресторана?

Ло Фэй сухо засмеялась, ей хотелось разорвать себе рот. Не стоило предлагать сюда прийти.

— Ммм... Садись.

Гу Пяньу вежливо жестом пригласила Ло Фэй сесть. Но та не села, а с улыбкой произнесла:

— Не знаю, о чём хотела поговорить мисс Гу, но мне скоро нужно ужинать.

Ло Фэй, казалось, была недовольна, но на лице Гу Пяньу не было ни капли раскаяния, скорее, появилось ещё больше игривости.

Именно такая улыбка... Ло Фэй когда-то была жестоко обманута этой улыбкой и манерой держаться Гу Пяньу!

— Какая холодность...

Гу Пяньу улыбнулась элегантно, и Ло Фэй невольно подумала, что перед ней — чёрная вдова в элегантном вечернем платье!

— Хватит, Гу Пяньу! Что ты хочешь?

Ло Фэй упёрлась руками в стол, её взгляд на Гу Пяньу был полон ненависти, открытой и яростной.

Но улыбка Гу Пяньу в этот момент исчезла, её взгляд вдруг стал настолько искренним, что мог растопить лёд.

— Прости... Фэйфэй.

Услышав это извинение, Ло Фэй почувствовала, как ком подступил к горлу, глаза покраснели. Она глубоко вздохнула, дрожа, и с улыбкой произнесла:

— Гу Пяньу, это уже не имеет значения.

Сказав это, Ло Фэй повернулась, чтобы уйти, но услышала за собой быстрые шаги. Внезапно тёплые и мягкие руки обняли её.

Ло Фэй замерла, закрыв глаза. Эта проклятая нежность!

— Фэйфэй...

Голос Гу Пяньу был мягким и нежным. Ло Фэй когда-то обожала её голос, даже была им очарована, но теперь он стал её проклятием.

— Гу Пяньу, ты замужем.

Эти слова прозвучали как приговор, вновь погрузивший Гу Пяньу в ледяную пустоту. Ло Фэй напоминала себе, что два года назад она поклялась больше не иметь ничего общего с этой женщиной.

— Я не люблю его.

Гу Пяньу сжала руки вокруг талии Ло Фэй, закрыв глаза, чтобы скрыть усталость в своих прекрасных глазах.

— И я тебя больше не люблю.

Ло Фэй усмехнулась, сердце сжалось от боли. Разве она не поклялась забыть эту женщину? Почему же сердце всё ещё болит?

Услышав это, Гу Пяньу вся напряглась. Она глубоко вздохнула, затем отпустила Ло Фэй и села обратно в своё кожаное кресло. Ло Фэй обернулась и увидела, что лицо Гу Пяньу было спокойным, на губах всё ещё играла лёгкая улыбка.

— Я заставлю тебя снова полюбить меня.

Гу Пяньу сказала это с уверенностью. Ло Фэй прикусила губу, сдерживая гнев, и с улыбкой произнесла:

— Можешь попробовать.

Когда Ло Фэй вернулась к столу, она молча ела. Хуа Юйань посмотрела на неё: на её лице не было улыбки, лишь скрытое недовольство.

Хуа Юйань не решалась заговорить. Она взглянула на Лю Цингэ, та тоже спокойно ела. Ло Фэй, продолжая есть, вдруг со стуком опустила палочки и выпила чай одним глотком.

— Не злись за едой, будет несварение.

Лю Цингэ спокойно произнесла это, словно говорила о чём-то обыденном. Хуа Юйань явно видела гнев Ло Фэй, но после слов Лю Цингэ он, казалось, немного утих.

— Отвратительная женщина! Просто хочется её задушить!